

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

И. А. Голоденко

Сущность правовой конструкции, именуемой юридическим лицом, исследовалась учеными разных стран на протяжении всего существования данной формы организации предпринимательской деятельности. Однако к единому мнению ученые так и не пришли, что свидетельствует о сложности данной юридической категории как объекта научного познания, а с учетом той роли, которую правовая конструкция «юридическое лицо» играет в экономическом развитии государства, — также и об актуальности и необходимости ее дальнейших теоретических исследований.

В действующем Гражданском кодексе Украины (в ч. 1 ст. 80) дается следующее определение понятия юридического лица: «Юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке, которая наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде. По мнению многих ученых, оно не отображает сущность юридического лица и указывает лишь следующие признаки последнего: а) это организация, то есть надлежащим образом оформленное (организационно и структурно) социальное образование; б) оно должно быть создано и зарегистрировано в установленном законом порядке; в) оно имеет гражданскую правосубъектность, то есть способность приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности от своего имени; г) оно может быть истцом и ответчиком в суде. Для того, чтобы дать полное определение понятия юридического лица, необходимо обратиться к исследованию сущности юридического лица.

Юридической науке известно достаточно большое количество теорий сущности юридического лица, которые стали активно разрабатываться с XIX века и продолжают обсуждаться до настоящего времени — с целью уяснения того субстрата юридического лица, который является носителем свойств юридической личности.

Основные из известных теорий сущности юридического лица целесообразно классифицировать на две большие группы:

- теории, разработанные зарубежными учеными;
- теории, разработанные цивилистами советского периода.

К первой группе теорий сущности юридического лица следует отнести: «теорию фикции», разработанную Фридрихом Карлом фон Савиньи; «теорию целевого имущества», предложенную Алоизом фон Бринцем; «теорию коллективной собственности», автором которой является французский цивилист М. Планиоль; «органическую теорию» Карла Георга фон Безе-лера и его ученика Отто Фридриха фон Гирке; «теорию интереса» Рудольфа фон Иеринга; «реалистическую теорию» Р. Сали-ейля и некоторые другие теории.

Ко второй группе теорий сущности юридического лица относятся: «теория коллектива» А. В. Венедиктова, С. Н. Братуся, О. С. Иоффе, В. П. Грибанова; «теория государства» С. И. Аскназия; «теория директора» Ю. К. Толстого; «теория социальной реальности» Д. М. Генкина, Б. Б. Черепашина; «теория социальных связей» О. А. Красавчикова; «теория организаций» А. А. Пушкина и некоторые другие.

Первую по времени появления группу таких теорий составляют взгляды, согласно которым юридическое лицо есть порождение правопорядка, то есть некоторая юридическая фикция, искусственная конструкция, придуманная законодателем. Они получили название «теории фикции» (или фикционные теории). Родоначальником этого подхода принято считать одного из римских пап — Иннокентия IV. В 1245 г. на вопрос о возможности отлучения корпорации от церкви он заявил, что корпорация не имеет души, а существует лишь в воображении людей, будучи «*persona ficta*», или «*corpus mysticum*», то есть фиктивным, не существующим в реальности лицом.

Наибольшее развитие данная теория получила в германской цивилистической литературе XIX века. Ее представители (Савиньи, Виндшейд) считали юридическое лицо искусственным субъектом, созданным законом в целях условной «привязки» к нему субъективных прав и обязанностей, которые в действительности принадлежат его участникам — конкретным физиче-

ским лицам, либо остаются бессубъектными. Савиньи считал, что конкретное физическое лицо существует реально и только поэтому признается субъектом права, то есть лицом, обладающим правоспособностью. В связи с этим, по его мнению, понятие «лицо» может испытывать двоякую модификацию — ограничительную и распространительную¹.

Сторонники фикционной теории относили утверждение фиктивности к свойству известной социальной организации быть правоспособным субъектом, желая выразить мысль, что правоспособность юридического лица не дана от природы, а базируется на норме права. Теория фикции получила также широкое распространение и в англо-американском праве, где юридическое лицо рассматривалось как имущественное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона. Теория фикции нашла поддержку таких видных дореволюционных русских цивилистов, как Г. Ф. Шершеневич, А. М. Гуляев, Д. И. Мейер, которые в качестве фиктивного образования рассматривали юридическое лицо и считали юридические фикции не мнимыми понятиями, а научными приемами познания, а юридическое лицо — «искусственным субъектом» оборота, созданным для достижения определенной цели.

Против теории фикции было выдвинуто много возражений. Как указывает Н. В. Козлова, слабость теории фикции состояла в следующем: ее сторонники упускали из виду, что и правоспособность человека основана на норме права и в этом смысле столь же фиктивна, как и правоспособность юридических лиц. Учение о реальности юридического лица возникло из полемики против теории фикции, которой был противопоставлен тезис о реальности юридических лиц, отнесенный не к их правоспособности, что было спорно, а к субстрату юридических лиц, в реальности которого никто не сомневался².

Фикционная теория не объясняет сущности юридического лица, ибо за фикцией не скрываются какие-либо реальные отношения. Фикция в известных случаях может быть использо-

¹ Алексеев С. С. Гражданское право. — М., 2007. — С. 83.

² Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. — М.: «Статут», 2005. — 220 с.

вана как прием юридического регулирования, но лишь в той мере, в какой новые сложившиеся общественные явления еще не получили соответствующей регламентации. При этих обстоятельствах фикция близка к аналогии. Но фикция совершенно непригодна как способ научного объяснения явлений. Фикция ничего не дает для выяснения содержания понятия.

Весьма существенно для опровержения фикционной теории также то, что она не указывает твердого критерия для ответа на следующий вопрос: каким требованиям должно удовлетворять соединение людей, с их имущественными правами и обязанностями, для того, чтобы быть признанным юридическим лицом. Не случайно различные представители теории фикции делали из этой теории самые различные выводы о характере ответственности юридических лиц. Одни, исходя из того, что воля органа приписывается фиктивному лицу, считали наличие субъективной вины руководителей необходимым условием имущественной ответственности юридического лица за ошибки и правонарушения, допущенные его органами. Другие, оставаясь теоретически сторонниками фикции, признали, что было бы несправедливо не возлагать на юридическое лицо ответственность за действия органов, поскольку оно пользуется выгодами от их деятельности.

В результате развития теории фикции была выдвинута теория целевого имущества, автором которой был А. Ф. Бринц. Он указывал, что в соответствии с данной теорией субъективные права и обязанности могут принадлежать как конкретному субъекту, так и служить определенной цели (объекту). При втором варианте субъект права вообще не требуется, поскольку его роль выполняет обособленное с этой целью имущество. По традиции оно наделяется свойствами субъекта права, хотя на самом деле в этом нет необходимости, а потому не нужно и само понятие юридического лица. Во французской литературе весьма близкие, по сути, взгляды высказывались М. Планиолем. Последний считал, что юридическое лицо — это коллективное имущество, которое в качестве субъекта права является юридической фикцией, созданной для упрощения его использования. Но вместе с тем он допускал существование «бессубъ

ектных правоотношений» (прав и обязанностей) и исключал наличие у такого субъекта собственной воли и интересов, а это, в свою очередь, затрудняло объяснение самостоятельного характера его действий от ответственности за них. Критики теории Бринца указывали, что он не отвечает на вопрос — кому принадлежит имущество юридических лиц, а говорит лишь о том, что имущество предназначается для достижения определенной цели¹.

Еще одним вариантом теории фикции стала «теория интереса», выдвинутая крупнейшим немецким ученым-юристом Р. фон Иерингом². Он считал, что юридическое лицо, как естественно-природный субъект права, в действительности не существует. Это не более чем юридический курьез. Так как право — это система защищенных законом интересов, то законодатель дает правовую защиту определенным группам людей (их коллективному интересу), позволяя им выступать вовне как единое целое. Но это, по мнению Р. фон Иеринга, не означает создание нового субъекта права. Таким образом, Р. фон Иеринг сочетал тезис о фиктивности самого юридического лица с признанием реальности стоящих за ним групп людей, осуществляющих его права и пользующихся выгодами такого положения.

В российской дореволюционной литературе эту теорию поддерживали и развивали Ю. С. Гамбаров и Н. М. Коркунов³. Данная теория также подвергалась критике. Так, Н. Е. Трубецкой в ходе критики теории интереса писал, что в числе юридических лиц есть и такие, которые существуют независимо от желания или нежелания физических лиц, входящих в их состав. Н. Е. Трубецкой отмечает, что если бы действительными субъектами прав университета являлись профессоры, студенты и т. д., то университет не мог бы быть основан иначе, как при наличности профессоров, студентов, членов университетской администрации, и мог бы прекратить свое существование по

¹ Сумской Д. А. Юридические лица. — М., 2008. — С. 7.

² Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. — М.: Статут, 2003. — С. 148.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1986; Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. — Т. I. — Часть Общая. — СПб, 1911.

воле этих лиц. Но на самом деле мы видим совершенно иное: сначала правительство основывает университет, а потом назначает ректора, приглашает профессоров и открывает прием студентов. Следовательно, возникновение юридического лица в данном случае предшествует вступлению в него физических лиц¹.

Обобщая все перечисленные фикционные теории о юридических лицах, можно говорить, что все они, с современной точки зрения, не выдерживают никакой критики. Основная ошибка во всех рассматриваемых теориях — это непризнание за юридическими лицами непосредственного обладания имущественными и иными правами.

Е. А. Суханов в связи с этим справедливо отмечает, что с развитием различных видов юридических лиц в противоположность фикционным теориям стали выдвигаться теории, признающие реальность юридического лица как субъекта права («реалистические теории юридического лица»)². К числу таких теорий относится органическая теория О. Гирке, рассматривавшая юридическое лицо как особый «телесно-духовный организм» («союзную личность»). Основатель органической теории О. Гирке утверждал, что юридическое лицо — это особый телесно-духовный организм, союзная личность, реально существующий организм, на который государство влияет, но не призывает к жизни. Отличительной чертой этого лица являются воля, самостоятельные интересы и жизнедеятельность.

Органическая теория находит сторонников во французской цивилистике (Р. Саллейль, П. Мишу и др.). Они развили идеи О. Гирке в рамках так называемой реалистической теории. В частности, Ж. Мишу и Р. Салейль отмечали, что для превращения человеческого коллектива в самостоятельное лицо, отличное от суммы индивидов, его составляющих, необходимы особые качества, а именно: а) наличие у коллектива постоянного интереса, отличного от индивидуальных интересов его членов; б) соответствующая организация, которая способна

¹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб.: Юридический институт, 1998. — С. 134.

² Гражданское право. Т. 1. 2-е изд. / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М., 1998.

выявить коллективную волю, представлять и защищать общий интерес; включение коллектива в юридическую среду.

В начале XX в. в американском праве появилась теория естественного лица (natural entity)¹. Представители этой теории признают ошибочность положения, в силу которого действительным субъектом права может быть только физическое лицо. По их мнению, рядом с индивидуальными субъектами права существуют и сверхиндивидуальные — социальные организмы.

В российской дореволюционной цивилистике реальность юридического лица отстаивал Н. Л. Дювернуа, назвавший его «живой клеточкой социального организма»². Достоинством этого подхода стала возможность объяснения наличия собственной воли и интересов у юридического лица, а тем самым самостоятельности его выступления в качестве субъекта гражданского оборота.

Данную позицию поддерживал и Е. Н. Трубецкой. Он подчеркивал, что субъект прав — вообще не то же, что физически существующее человеческое лицо. По его мнению, субъектами прав могут быть признаны соединения людей, как, например, корпорация, ученые и благотворительные общества. Весьма актуальна для нас и его мысль о том, что субъектами права могут быть и создаваемые человеком идеальные лица, предназначенные служить каким-либо общественным целям, — учреждения³.

В цивилистической науке советского периода также был выдвинут ряд теорий, объясняющих сущность категории юридического лица, прежде всего применительно к господствовавшим в тогдашнем обороте государственными организациями (предприятиями и учреждениями).

Советской правовой школой был разработан и предложен ряд теорий юридического лица, среди которых самыми извест-

¹ Советское гражданское право: И. Б. Новицкий и др.; отв. ред. И. Б. Новицкий, П. Е. Орловский. — М.: Госюриздат, 1959. — 494 с.

² Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. — СПб., 1902. — С. 270-272.

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. — СПб.: Юридический институт, 1998. — С. 134 и др.

ными были: теория коллектива, теория государства, теория директора, теория социальной реальности и теория организации.

Теория коллектива была сформулирована А. В. Венедиктовым¹ и поддержана С. Н. Братусем. Согласно этой теории в основе правосубъектности юридического лица лежит не только единство государственной социалистической собственности, но и оперативное управление ее частями. В данном случае единство государственной социалистической собственности означает, что за каждым юридическим лицом стоит собственник находящегося в его управлении имущества — Советское государство и весь советский народ. Оперативное же управление выделенной юридическому лицу частью государственного имущества, по воле советского народа, осуществляет коллектив работников юридического лица, возглавляемый назначенным государством ответственным руководителем.

Теория коллектива поддерживалась и другими советскими учеными-цивиристами: О. С. Иоффе, Ю. Х. Калмыковым, Г. К. Матвеевым, В. П. Мозолиным, В. А. Мусиным, Р. О. Халфиной и др.

В противовес господствовавшей «теории коллектива» выдвигались и другие концепции, по-иному раскрывавшие сущность юридического лица. Так, В. А. Рахмилович доказывал отсутствие самой необходимости обоснования или поиска людского либо иного особого «субстрата» (сущности) юридического лица, ибо носителем его прав является само юридическое лицо².

О. А. Красавчиков рассматривал юридическое лицо как определенную систему социальных связей³, а Б. И. Путинский* — как некое правовое средство, с помощью которого конкретная организация допускается к участию в гражданском обороте.

¹ Венедиктов А. В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. — 1940. — № 5-6. — С. 24-51.

² Рахмилович В. А. Хозяйственная правосубъектность и юридическое лицо // Правоведение. — 1977. — № 2. — С. 25-34.

* Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. — 1976. — № 1.

⁴ Путинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — М., 1984. — С. 161-165.

Действительно, будучи организацией, созданной для самостоятельного хозяйствования с определенным имуществом, юридическое лицо является вполне реальным образованием, не сводимым ни к своим участникам (или к учредителям, в том числе к единственному), ни тем более к работникам («трудовому коллективу»), которые в этом качестве не имеют никаких прав на его имущество и ни при каких условиях не отвечают по его долгам.

Теории коллектива противостояли три другие теории.

Автором первой из них является С. И. Аскназий, который считал, что основу гражданских правоотношений при участии государственных органов составляет государственная собственность, а единым собственником государственного имущества является само социалистическое государство. Таким образом, за каждым предприятием стоит один и тот же субъект — государство¹.

Вторая теория — теория директора. Её выдвинул Ю. К. Толстой. Она базируется на том, что единственным субъектом, уполномоченным выражать волю госоргана в сфере правоотношений, является его руководитель — директор, воля которого определяется волей государства и в то же время не зависит от воли работников государственного органа. Директор, в соответствии с плановыми заданиями государства, осуществляет правомочия по владению, пользованию и, в определенных пределах, распоряжению выделенным в оперативное управление госоргана имуществом².

Третья теория — теория социальной реальности — в своих основных чертах, хотя и без использования этого наименования, была изложена в 1948 г. Н. Г. Александровым, а в дальнейшем разрабатывалась С. И. Вильнянским, Б. Б. Черепяхиным, Д. М. Генкиным, по мнению которых, вполне достаточно признания юридического лица такой же социальной реальностью,

¹ Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки ЛОУИ. Вып. 4. — Л., 1947. — С. 5-47.

² Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. — Л., 1955. — С. 87-92.

которой и являются другие субъекты права, чтобы отпала необходимость в поисках другого его общественного содержания¹.

Анализируя приведенные теории, О. С. Иоффе пришел к выводу, что главный недостаток теории государства видится в том, что она не раскрывает сущности правовых отношений, которые устанавливаются между госорганами. Если за каждым госорганом стоит государство и только государство, то правовые отношения между двумя государственными организациями становятся отношениями государства с самим собой².

Главным недостатком теории директора является то, что она приводит к отождествлению государственного юридического лица с его органом, которым является директор. Вследствие этого отношения, возникающие между госорганом и его директором, выступают как отношения того же субъекта (целого) с самим собой.

Теория «организации» была предложена О. А. Красавчиковым. В соответствии с ней юридическое лицо в советском гражданском праве — это организация как некоторое социальное образование, то есть система существенных социальных взаимосвязей, с помощью которых люди (или их группы) объединяются в единое, структурно и функционально дифференцированное, социально целостное — для достижения поставленных целей³. Юридическое лицо — это организация, которая владеет определенными признаками (организационное единство, имущественная обособленность, участие в обороте от своего имени, самостоятельная имущественная ответственность, участие в гражданском процессе от своего имени). Юридическая *личность* — это установленная законом мера возможности и необходимости участия организации в гражданских и иных правоотношениях, определение пределов ее правосубъектности. Позднее эту теорию под

¹ Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. — М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. — 337 с.

² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: Статут, 2000.

³ Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. — 1976. — № 1. — С. 51-55.

держал украинский ученый А. А. Пушкин, по мнению которого сущность юридического лица можно определить только через понятие организации социального образования, которое создается людьми и другими организациями на определенных условиях и для достижения поставленной цели¹.

Общей для всех этих концепций является идея о наличии людского субстрата (лица или коллектива) в государственном юридическом лице. Возможна и принципиально иная трактовка его сущности. Так, еще в 20-е годы XX в. в СССР получила значительное распространение «теория персонифицированного (целевого) имущества. Её сторонники считали главной функцией юридического лица объединение различных имуществ в данный комплекс и управление этим имущественным комплексом. Следовательно, обособленное имущество является реальной основой юридического лица, его законодатель и персонифицирует, наделяя владельца имущества правами юридического лица. Эта теория приобрела специфическую актуальность благодаря появившейся в современном законодательстве возможности создания юридического лица единственным учредителем². — Поскольку людской субстрат в одночленных корпорациях не играет важной роли. В условиях, когда персональный состав участников и организационная структура нескольких юридических лиц могут быть идентичными, только имущественная обособленность позволяет их различить.

В 50-е годы XX в. известное распространение в СССР получила «теория социальной реальности»³. Её сторонники ограничивались констатацией того, что юридическое лицо — это социальная реальность, то есть вполне достаточно признания юридического лица такой же социальной реальностью, какой являются другие субъекты права. В этой теории несложно уви-

¹ Гражданское право Украины: Учебник для вузов системы МВД Украины: В 2-х частях. Часть 1 / А. А. Пушкин, В. К. Самойленко, Р. Б. Шишка и др.; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. — Х.: Ун-т внутренних дел; «Основа», 1996. — С. 115.

² Мусин В. А. Одночленные корпорации в буржуазном праве // Правоведение. — 1981. — № 4. — С. 42-49.

³ Черепакин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. — 1958. — № 2. — С. 43-50.

деть отражение старой «теории фикции», так как и в данном случае на вопрос, что есть юридическое лицо, отвечают: относитесь к нему как к субъекту права, ибо это социальная реальность. Противники этой теории не без оснований указывали на то, что задача цивилиста состоит в том, чтобы выявить особенные черты, признаки юридического лица как социальной реальности, поскольку не всякая социальная реальность есть юридическое лицо. Эту задачу «теория социальной реальности» перед собой как раз и не ставит.

Существование множества столь разных научных теорий, пожалуй, объясняется огромной сложностью этого правового явления. На разных стадиях экономики на первый план выдвигались то одни, то другие признаки юридического лица — в зависимости от того, какая из функций этого института превалировала на этом этапе. Соответственно, развитие научных концепций, взглядов в целом и отражает эволюцию института юридического лица.

В немецкой юридической литературе существует точка зрения (Г. Еллинек), принципиально отрицающая необходимость для науки права искать обоснование фигуры юридического лица и правосубъектности вообще за пределами самого права, созданных им институтов и понятий. С этой точки зрения, юридическое лицо — это продукт права, вообще не имеющий внеюридической (или предъюридической) реальности. В этом смысле юридическое лицо есть явление сознания, человеческих представлений, а не внешнего «уже случившегося» мира, в котором этому «представлению» ничто иное не соответствует. По существу, эта точка зрения воспроизводит теорию фикции.

Немецкий юрист Рюмелин объявил созданное правом юридическое лицо всего лишь «пунктом привязки» тех или иных прав, опорным пунктом прав, каковым право (правопорядок) может объявить все, что угодно, любое избранное им явление, человека, вещь. При этом автор не отрицает, что всякое юридическое лицо связано с живыми людьми, разумная деятельность которых подчинена праву и для которой оно существует. Но для выявления сущности юридического лица выходить за пределы самого права наука права не должна. В наиболее раз-

работанном и завершённом виде эта точка зрения представлена у Ганса Кельзена, основоположника и главы так называемой нормативистской (ее иногда называют венской) теории (школы) права. Юридическое лицо, по мнению Г. Кельзена, — это персонифицированная правовая норма, явление, заданное правом. Эта теория способствовала более детальной и точной классификации «видов» юридических лиц, законодательному закреплению такой классификации.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения относительно сущности юридического лица, можно прийти к выводу, что среди учёных не существует единых позиций по поводу сущности юридического лица. Этот вопрос является настолько сложным, что некоторые цивилисты высказали мнение, что невозможно создать единую теорию юридических лиц. Одновременное существование множества столь разных научных концепций о природе юридического лица объясняется сложностью этого правового явления. В определенные исторические периоды развития общества на первый план выдвигались различные признаки юридического лица, в зависимости от того, какая из функций этого института превалировала на данном этапе. Большинство разработанных учеными теорий о природе юридического лица вполне отвечали потребностям тех конкретных условий, в которых они создавались. Развитие научных взглядов в целом отражает эволюцию института юридического лица¹.

Зарубежные исследования сущности юридического лица в XX веке, в целом, не вышли за рамки рассмотренных выше концепций. В современной зарубежной литературе теориям сущности юридического лица особого внимания не уделяется, характерным даже для немецкого правоведения является указание на то, что юридическое лицо следует рассматривать в качестве юридико-технического понятия, служащего для признания «лиц или вещей» (предметов) правоспособными организациями, а сущность этого понятия объясняется многочисленными теориями, которые «не имеют практического значения и не обладают боль-

¹ Елисеев И. В. Юридические лица // Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю. К. Толстого, А. 11. Сергеева. — М., 1996. — С. 119.

шой познавательной ценностью». Такой подход в равной мере присущ как континентальному, так и англо-саксонскому праву.

На сегодняшний день генезис экономических отношений, изменения рыночной среды приводят к возникновению новых видов организационно-правовых форм существования юридических лиц, которые, в свою очередь, влекут расширение и обогащение старых, а также появление новых доктрин в этой сфере.

В современных условиях, в связи с популярностью и распространенностью в сфере предпринимательской деятельности хозяйственных обществ, а также с постоянной динамикой их организационно-правовых форм, особую актуальность приобретает теория интереса. Хозяйственные общества создаются и действуют в интересах многих лиц, а именно: основателей и участников, контрагентов, потребителей, наемных работников, государства. То есть речь в данном случае идет о так называемом интересе общества. Учитывая тот факт, что именно учредители могут определять цель и виды деятельности юридического лица, а отсюда и объем его правосубъектности, нельзя не обратить внимание на то, что именно основатели стремятся создать организацию, которая была бы самостоятельным субъектом права. Когда такой субъект возникает, то интересы учредителей начинают носить второстепенный характер и на первый план выходят интересы созданного юридического лица.

В украинском гражданском законодательстве реализован взгляд на сущность юридического лица как реального субъекта права, хотя из самого определения такой вывод сделать трудно. Именно с позиций реалистической теории украинский законодатель определил понятие органов юридического лица, действия которых считаются действиями самого юридического лица (ч. 1 ст. 92 ГК Украины).

Немаловажным аспектом анализа понятия «юридическое лицо» является установление его признаков, то есть существенных свойств организации, совокупность которых дает возможность отличить организацию от иных участников гражданского оборота (физических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Исходя из определения понятия юридического лица, закрепленного в ст. 80 ГК Украины, можно выделить следующие

признаки юридического лица: это — «организация», то есть надлежащим образом оформленное (организационно и структурно) социальное образование; оно должно быть создано и зарегистрировано в установленном законом порядке; оно имеет гражданскую правоспособность и дееспособность (правосубъектность), то есть способность приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности; оно может быть истцом и ответчиком в суде.

Однако среди этих свойств не хватает некоторых традиционных признаков юридического лица.

Так, выделяют четыре признака юридического лица: организационное единство; имущественная обособленность; выступление в гражданском обороте от своего имени; самостоятельная имущественная ответственность по обязательствам.

1. Организационное единство юридического лица проявляется, прежде всего, в определенной иерархии, соподчинении органов управления (единоличных или коллегиальных), составляющих его структуру, и в четкой регламентации отношений между его участниками. Необходимо отметить, что в нормах, закрепленных в ст. 80 ГК Украины, нет прямого указания на то, что созданная организация должна обладать таким признаком юридического лица, как организационное единство. Вместе с тем, в ней указано, что юридическим лицом является организация, на основе чего цивилисты в своих научных работах рассматривают «организационное единство» как один из признаков юридического лица, раскрывая его содержание указанным образом.

Организационное единство юридического лица, по мнению В. Ф. Чигира, отражается в его уставе или общем положении о таких юридических лицах¹. Указанный признак, как утверждает Д. А. Медведев, позволяет превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю вовне².

¹ Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / В. Ф. Чигир [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2000. — Ч. 1. — С. 196.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А. Г. Сергеев [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ГИВОЮЛ. — Т. 1 / И. В. Рожников. — М., 2001. — С. 124.

С. Н. Братусь также признавал, что юридическое лицо, будучи коллективным субъектом права, характеризуется признаком организационного единства, обеспечивающим деятельность коллективного образования как единого целого (внутренняя структура юридического лица, определение особых задач, компетенция его органов, порядок их деятельности и др.). Организационное единство может быть выражено либо в уставе (положении), либо в законе, определяющем порядок деятельности юридических лиц данного типа или рода¹.

Таким образом, организационное единство юридического лица — это правовая конструкция, которая определяет систем внутренних организационных связей, обеспечиваемых с формальной стороны наличием учредительных документов.

2. Имущественная обособленность предполагает наличие юридического лица обособленного имущества, которое учитывается отдельно от имущества учредителей и иных собственников.

Некоторые ученые выделяют признак имущественной обособленности как главный и определяющий. Так, Е. А. Суханов считает, что смысл конструкции юридического лица состоит в наличии у юридического лица обособленного имущества, что является необходимой предпосылкой самостоятельной имущественной ответственности юридического лица². Как указывает Е. В. Богданов: «Современное юридическое лицо — это персонифицированная ответственность субъекта, специально созданного для этих целей правовым путем»³. Другая группа ученых через признак имущественной обособленности объясняет сущность юридического лица. Так, М. И. Кулаги отмечает: «Для современного юридического лица нет необходимости ни в особой воле, ни в особых интересах, отличных от воли и интересов отдельных участников юридического лица, достаточно лишь определенным образом обособленного

¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М., 1950. — С. 91-92.

² Гражданское право: учебник: в 2-х т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. — Т. 1. - М., 1998. — С. 178.

³ Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Гос; дарство и право. - 1997. — № 10. — С. 98.

имущества¹. М. И. Брагинский указывает, что конструкция юридического лица была задумана как такая, которая призвана дать участникам оборота, которые решили заняться предпринимательской деятельностью, возможность перевести часть неизбежно присущего риска на своих партнеров, государство, на всех других лиц, которые могут быть кредиторами юридического лица»².

Для разных видов юридических лиц их имущественная обособленность имеет различные проявления. Так, имущественная обособленность государственных предприятий проявляется через институт права хозяйственного ведения. Согласно ст. 136 ГК Украины это право включает в себя возможность владения, пользования и распоряжения имуществом с ограничением полномочий распоряжения для некоторых видов имущества с согласия собственника в случаях, предусмотренных законом.

Для государственных учреждений, некоммерческих организаций, которые финансируются из государственного бюджета, правовой режим закрепленного за ними имущества определяется более узким правом оперативного управления. В соответствии со ст. 137 ГК Украины правом оперативного управления признается имущественное право субъекта хозяйствования, который владеет, пользуется и распоряжается имуществом, закрепленным за ним собственником для осуществления некоммерческой хозяйственной деятельности, в пределах, установленных законодательством, а также собственником имущества.

Что касается других видов юридических лиц (частные предприятия, коллективные предприятия, кооперативы, хозяйственные общества, хозяйственные объединения и т. п.), то их имущественная обособленность выражается в праве собственности.

¹ Кулаги М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. — 2-е изд., испр. М.: Статут, 1994. — С. 28.

² Брагинский М. И. Юридические лица (законодательные модели) // Концепция гражданского законодательства Российской Федерации и тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы». — М.: ИздСП при Правительстве Российской Федерации, 1994. — С. 35.

Вместе с тем, имущество юридического лица может не ограничиваться имущественными объектами, а включать и обязательственные имущественные права. Кроме того, все имущество отдельных юридических лиц может состоять из денежных взносов на банковских счетах, а занимаемые ими помещения могут находиться во владении на условиях договора аренды.

Итак, имущественная обособленность присуща всем без исключения юридическим лицам с самого момента их создания, тогда как появление у конкретного юридического лица обособленного имущества, как правило, приурочено к моменту формирования его уставного (складочного) капитала. Все имущество организации учитывается на ее самостоятельном балансе или проводится по самостоятельной смете расходов, в чем и находит внешнее проявление имущественная обособленность данного юридического лица.

Персональный состав участников нескольких юридических лиц и их органов управления, равно как и их компетенция, порой могут совпадать, поэтому с чисто организационной точки зрения их трудно разграничить. В этом случае именно имущество, принадлежащее данному юридическому лицу и только ему, отдельное от имущества всех других юридических лиц, позволяет точно его идентифицировать.

3. Важным признаком юридического лица является наличие у него гражданской правоспособности и дееспособности (правосубъектности) и способности выступать в гражданском обороте от своего имени.

Юридическое лицо от собственного имени самостоятельно распоряжается своим имуществом, приобретает гражданские права и обязанности (в частности, заключает договоры, вступает в обязательства) и осуществляет их. Такая деятельность от собственного имени в гражданском обороте служит внешним выражением самостоятельности юридического лица.

Правосубъектность юридического лица осуществляется как в сфере материального права, путем участия в гражданском обороте, приобретения гражданских прав и обязанностей, так и в сфере процессуального права, в которой юридическое лицо

выступает заявителем, истцом или ответчиком в административных или судебных органах.

В юридической литературе, по поводу рассматриваемого признака юридического лица, развернулась дискуссия. Так, А. В. Венедиктов считал, что признак самостоятельного выступления в гражданском обороте необходим для юридического лица, что имущественная и организационная самостоятельность юридического лица — это всего лишь предпосылки для конечного результата: выступления в гражданском обороте от своего имени.

С. Н. Братусь же полагал, что коль скоро юридическое лицо признается по закону субъектом гражданского оборота, то участие в нем будет уже не признаком юридического лица, а первым шагом юридического лица в развитии юридической личности¹.

Участие в гражданском обороте от своего имени означает, что юридическое лицо от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, то есть выступать в гражданских правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта права, в том числе — в качестве истца и ответчика в суде.

4. Результатом имущественной обособленности юридического лица и его участия от своего имени в гражданском обороте является признание за ним способности нести ответственность по принятым обязательствам.

В частности, ст. 90 ГК Украины закрепляет общий принцип, в соответствии с которым юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Эта ответственность применяется независимо от того, к каким видам и фондам относится это имущество, является ли оно основным или оборотным фондом. Не зависит это и от того, является ли оно движимым или недвижимым, выражено в ценных бумагах или в денежных средствах и т. п. Положения о самостоятельной ответственности юридического лица, а также отдельные её ограничения закреплены в главе 8 ГК Украины, посвященной определению правового положения отдельных видов предпринимательских обществ.

¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М.: Госюриздат, 1950. — 367 с.

По поводу роли самостоятельной имущественной ответственности как признака юридического лица С. Н. Братусь высказывал такое мнение: «Самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является хотя и вторичным (производным), но более глубоким признаком, чем все остальные признаки, входящие в содержание понятия юридического лица. Этот признак свидетельствует о завершении развития юридической личности общественного образования»¹.

Анализ действующего законодательства демонстрирует наличие общей тенденции к усилению ответственности юридических лиц. Например, в полных обществах участники солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам общества (ч. 1 ст. 124 ГК Украины), а члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе (ч. 2 ст. 163 ГК Украины).

Рассмотренные признаки тесно связаны между собой. Наличие обособленного имущества — материальная основа хозяйственной самостоятельности и самостоятельной ответственности юридического лица; последняя без материальной базы невозможна. В то же время самостоятельная ответственность — необходимая предпосылка реализации юридическим лицом предоставленной ему возможности от своего имени приобретать имущественные права и обязанности. Однако, без такой ответственности эти права и обязанности не имели бы практического значения: именно в самостоятельной ответственности состоит практическое значение наделения и исполнения обязанностей от своего имени. Без самостоятельной имущественной ответственности имущественная обособленность имела бы односторонний характер и не была бы достаточно полной.

В цивилистической литературе время от времени возникает вопрос о том, какие из этих признаков являются основными правовыми характеристиками юридического лица. Некоторые ученые к таким признакам относят возможность участия юридического лица в гражданских правоотношениях от своего

имени, другие считают, что данным признаком является наличие обособленного имущества, третьи — указывают как на определяющий признак на самостоятельную имущественную ответственность юридического лица. Однако, следует признать, что эти споры имеют, главным образом, теоретическую направленность, поскольку с практической точки зрения все признаки юридического лица являются одинаково важными. Данной точки зрения придерживается и украинская цивилистика.

Исследовав теории сущности юридического лица и его признаки, можно сделать следующий вывод.

Юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке, которая имеет обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, может быть истцом и ответчиком в суде.

¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. — М.: Гоеюрисдат, 1950. — 367 с.